

Е.Н. Немова, преподаватель кафедры «Теория и история государства и права»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: юридическая ответственность; международно-правовая ответственность; абсолютная ответственность; освобождение от юридической ответственности; освобождение от международно-правовой ответственности; согласие; самооборона; контрмеры; форс-мажор; бедствие; состояние необходимости.

Аннотация: В международном праве институт освобождения от международно-правовой ответственности нельзя признать в достаточной мере разработанным и имеющим четкой правовой основы. Основные нормы, предусматривающие основания для освобождения от международно-правовой ответственности предусмотрены в Резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН в качестве соответствующих проектов, а также в соглашениях, заключаемых между отдельными государствами. Целью данной статьи является рассмотрение обстоятельств, освобождающих от международно-правовой ответственности, закрепленных в международно-правовых актах. В работе был проведен обзор Резолюций Генеральной Ассамблеи ООН № 56/83 от 12 декабря 2001 года и № A/RES/66/100 от 9 декабря 2011 года, а также ряда соглашений, заключенных между Правительством РФ и отдельными государствами, предусматривающие основания для освобождения от международно-правовой ответственности государства и международные организации. Исследованы отдельные виды оснований, освобождающих государства и международные организации от международно-правовой ответственности, в частности, такие, как согласие, самооборона, контрмеры, форс-мажор, бедствие и состояние необходимости. В статье рассмотрены основания, освобождающие не только от виновной ответственности, но и от абсолютной ответственности государства. В современном международном праве обстоятельства, освобождающие субъектов международно-правовой ответственности от юридической ответственности, представляют собой доказанные факты, действия и явления, существующие в момент совершения международного правонарушения, которые освобождают субъектов международно-правовой ответственности от выполнения обязанности отвечать за причиненный вред. Освобождение от международно-правовой ответственности возможно не только при виновной, но при объективной (абсолютной) ответственности.

В международном праве предусмотрена не только международно-правовая ответственность, но также есть нормы, освобождающие от данного вида ответственности.

В доктрине международного права освобождение от ответственности понимают как «снятие с субъекта обязанности ликвидации последствий совершенного им деликта, породившего ответственность» [1, с. 112].

Вопросу международно-правовой ответственности государств за международные правонарушения был посвящен доклад Шестого комитета Генеральной Ассамблеи ООН, по которому 12 декабря 2001 года была принята Резолюция № 56/83 [2], содержащая проект статей. В частности в главу V Резолюции № 56/83 включены статьи, предусматривающие обстоятельства, исключющие противоправность и тем самым освобождающие виновную сторону от ответственности. К таковым обстоятельствам относятся:

- согласие (ст. 20), т. е. в случаях, когда государство дало юридически действительное согласие на совершение другим государством конкретного деяния в отношении первого государства, если такое деяние было совершено в пределах достигнутого согласия. Такое согласие может быть достигнуто путем заключения двухсторонних или многосторонних соглашений.

К примеру, в Соглашении, заключенном между Правительством Российской Федерации и Правительством Канады и посвященному сотрудничеству обоих государств в области уничтожения химического оружия и утилизации атомных подводных лодок [3], в статье XVI предусмотрены случаи освобождения от материальной ответственности сторон по некоторым претензиям (ядерным). Так, согласно пункта 3 статьи XVI Соглашения: Стороны, их персонал или подрядчики, субподрядчики, консультанты, поставщики или субпоставщики оборудования, товаров или услуг на любом уровне, а также их персонал освобождаются от ответственности в случае причинения любых убытков или ущерба любого характера, включая телесные повреждения, а также смерть, прямой, косвенный и последующий ущерб, причиненный собственностью Российской Федерации в результате деятельности, осуществляемой в соответствии с данным Соглашением.

Пункт 4 статьи XVI Соглашения в качестве основания освобождения от материальной ответственности предусматривает претензии третьей стороны, вытекающие из деятельности, осуществляемой Сторонами в соответствии с данным Соглашением в отношении ядерного ущерба, причиненного на территории Российской Федерации или за ее пределами в результате Ядерного инцидента, произошедшего на территории Российской Федерации.

Однако согласно пунктам 3 и 4 статьи XVI Соглашения не могут быть освобождены от ответственности физические лица в случае, если ущерб, телесные повреждения, ядерный ущерб возникли вследствие бездействия или действий этих физических лиц с намерением причинить ущерб или телесные повреждения.

В Приложении к рассматриваемому Соглашению приведена типовая форма Письма-подтверждения об освобождении от материальной ответственности.

В другом Соглашении, заключенном между Федеральным надзором России по ядерной и радиационной безопасности и Организацией по атомной энергии Ирана о сотрудничестве в области регулирования безопасности в процессе мирного использования атомной энергии в ст. 6 предусмотрено освобождение от ответственности Иранской Стороной Госатомнадзора России, его уполномоченных организаций, сотрудников, агентов, всех вместе и каждого в отдельности, в случае любых затрат, исков, требований, убытков и расходов, связанных с ядерным ущербом в результате ядерного инцидента на атомной электростанции «Бушер», по суду или без суда, если такие претензии предъявлены на территории Исламской Республики Иран или за ее пределами, при условии, что такой ядерный ущерб нанесен по вине или в результате небрежности Иранской Стороны [4];

- самооборона (ст. 21), как основание освобождения от международной правовой ответственности представляет собой исключение ответственности государства, если совершенное деяние явилось законной мерой самообороны. В ст. 51 Устава Организации Объединенных Наций предусмотрены условия законности самообороны государства [5]. Однако Международный Суд отметил, что «Ни одно государство, независимо от того, что

оно оправдывается политикой сдерживания, не предложило Суду, что будет правомерным угрожать силой, если предусматриваемое применение силы не было бы правомерным» [6, с. 126];

- контрмеры в связи с международно-противоправным деянием (ст. 22). При этом принятые контрмеры должны отвечать требованиям главы II Резолюции № 56/83, в частности не затрагивать обязательств, вытекающих из обязательных норм общего международного права и быть соразмерными. Контрмеры применяются в форме репрессалий, специфика которых заключается в том, что пострадавшая сторона сама устанавливает санкции, определяет их применимость и имплементацию [7]. Кроме того, в некоторых международных актах предусмотрены положения, запрещающие применение репрессалий, к примеру, в отношении конкретных лиц [8], объектов, с использованием силы [9];

- форс-мажор (ст. 23) как основание, освобождающее от международно-правовой ответственности представляет собой появление обстоятельств непреодолимой силы или непредвиденного события, которое не поддается контролю со стороны государства, и сделали материально невозможным выполнение обязательств.

Форс-мажорные обстоятельства прописываются в конкретных соглашениях, к таковым обычно относятся обстоятельства непреодолимой силы, а именно: стихийные бедствия, забастовки и массовые беспорядки, военные действия, террористические акты [8].

Однако, если возникшая форс-мажорная ситуация обусловлена была поведением ссылающегося на него государства, а также если данное государство взяло на себя риск ее возникновения, то форс-мажор не применяется;

- бедствие (ст. 24), т. е. если исполнитель был в ситуации бедствия и не имел другого способа спасти собственную жизнь или жизнь лиц, за которых он был ответственен. Ситуация бедствия, как обстоятельство, освобождающее от международно-правовой ответственности приведена в ч. 2 ст. 18 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. которая разрешает остановку и стоянку судов при проходе через территориальное море иностранного государства, но только в конкретно определенных случаях: при обычном плавании; вследствие непреодолимой или бедствия; с целью оказания помощи находящимся в опасности или терпящим бедствие лицам, судам или летательным аппаратам [9];

- состояние необходимости (ст. 25), т. е. если совершенное государство международное правонарушение является единственным путем защиты существенного государственного интереса от опасности, и не нанесло ему ущерба.

Практика Международного суда ООН признает необходимым установить ряд условий, которые свидетельствуют о наличии состояния необходимости. К таким условиям относятся: наличие «существенного интереса», из-за которого государство не выполняет свои обязательства; наличествует большая и неминуемая угроза данному существенному интересу государства; совершенное деяние является единственным средством, способом защиты существенного интереса государства; совершенное деяние не нанесло серьезного ущерба существенному интересу государства, т. е. здесь имеется в виду баланс интересов [10, с. 52].

Однако в случаях, когда международно-правовое обязательство не допускает возможность ссылаться на состояние необходимости, а также если это государство способствовало возникновению состояния необходимости, то в таких случаях государство не может быть освобождено от ответственности, ссылаясь на такое основание, как состояние необходимости.

Аналогичные обстоятельства, исключающие международно-правовую ответственность не только государств, но и международных организаций, предусмотре-

ны в Резолюции A/RES/66/100, принятой Генеральной Ассамблеей ООН A/RES/66/100 9 декабря 2011 года [11].

Рассмотренные обстоятельства, исключающие международно-правовую ответственность государства и международных организаций, не исключают соблюдение данного обязательства, если данные обстоятельства перестали существовать, а также не исключают компенсацию причиненного данным деянием, материального вреда.

Следует заметить, что международно-правовая ответственность может наступать и в случае отсутствия правонарушения. Такая ответственность в доктрине международного права называется – объективной (абсолютной), т. е. ответственность за риск.

Абсолютную ответственность в международном праве понимают, как принятую специальными соглашениями обязанность государств возместить ущерб, причиненный в связи с осуществлением ими правомерной деятельности. Данной обязанностью государств корреспондирует право потерпевших государств требовать возмещения причиненного ущерба на основании специальных соглашений [12]. По мнению некоторых исследователей, правовая природа абсолютной ответственности в отличие от ответственности в связи с правонарушением «не имманентна праву, лишена штрафного характера» и основанием ее возникновения является международный договор [13, с. 48.], в связи с чем, употребление термина «ответственность» к возмещению трансграничного ущерба, причиненного в результате правомерной деятельности, весьма условно. По словам Э.Х. де Аречага, объективная (абсолютная) ответственность распространяется только на регламентированную специальными соглашениями деятельность, так как такая ответственность является скорее исключением и может вытекать только лишь из договорного права [14, с. 413].

Примером абсолютной ответственности государств может являться ст. II Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1972 г. [15]. Так, согласно названной статье, абсолютную ответственность в виде выплаты компенсации за причиненный космическим объектом на поверхности Земли или воздушному судну в полете ущерб, несет запускающее государство.

Однако в нормах международного права также можно найти основания, освобождающие и от абсолютной ответственности. Такими основаниями, предусмотренными в п. 1 ст. VI Конвенции 1972 г., являются грубая небрежность, действия или бездействия, совершенные с намерением нанести ущерб государством-истцом, либо представляющими этим государством физическими или юридическими лицами.

Если же ущерб возник в результате деятельности, не соответствующей международному праву, то запускающее государство от ответственности освобождено быть не может (п. 2 ст. VI Конвенции 1972 г.). При этом при абсолютной ответственности не проводится различие между случаями, когда ущерб последовал из-за вины, и случаями, когда происшествие совершенно не может быть предвидимо [1, с. 534].

В некоторых ситуациях, несмотря на то, что ответственность является абсолютной, например, как в случае ядерного ущерба, однако тяжелые стихийные бедствия исключительного характера, в результате которых произошел ядерный инцидент являются основанием, освобождающим от абсолютной ответственности (ст. п. b ст. 5 Конвенции о дополнительном возмещении за ядерный ущерб 1997 г.) [16].

Таким образом, обстоятельства, освобождающие субъектов международно-правовой ответственности от выполнения обязанности претерпевать осуждение, ограничение прав имущественного или личного неимущественного характера и ее реализации в случае невыполнения им юридической обязанности по соблюдению

и исполнению требований норм права, т. е. от юридической ответственности, имеют свои особенности:

1) обстоятельства, освобождающие от международно-правовой ответственности, представляют собой доказанные факты, действия и явления, существующие в момент совершения международного правонарушения, которые освобождают субъектов международно-правовой ответственности от выполнения обязанности отвечать за причиненный вред;

2) освобождение от международно-правовой ответственности имеет место быть не только при виновной, но при объективной (абсолютной) ответственности;

3) к обстоятельствам, освобождающим от международно-правовой ответственности, относятся: согласие, самооборона, контрмеры, форс-мажор, бедствие, состояние необходимости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабина Е.А. Проблема международной и гражданской ответственности в процессе дистанционного зондирования Земли из космоса // *Международное право и международные организации*. 2014. № 4. С. 530–536.
2. Гуласарян А.С. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН А/RES/56/83 от 12.12.2001 г. // *Международно-правовая имплементация норм об ответственности международных организаций* / под ред. К.А. Бекашева. М.: Статут, 2015. 224 с.
3. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Канады о сотрудничестве в области уничтожения химического оружия, утилизации атомных подводных лодок, выведенных из состава Военно-Морского Флота, учета, контроля и физической защиты ядерных материалов и радиоактивных веществ [рус., англ.] (Вместе с «Типовой формой письма-подтверждения об освобождении от материальной ответственности») (Заключено на о. Си-Айленд 09.06.2004) // *Собрание законодательства РФ*. 2005. № 44. Ст. 4473.
4. Соглашение между Федеральным надзором России по ядерной и радиационной безопасности и Организацией по атомной энергии Ирана о сотрудничестве в области регулирования безопасности в процессе мирного использования атомной энергии (Заключено в г. Тегеране 06.07.1997) // *Консультант-Плюс: справочно-правовая система*. URL: consultant.ru.
5. Устав Организации Объединенных Наций: принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945 // *Консультант-Плюс: справочно-правовая система*. URL: consultant.ru/.
6. Лукашук И.И. Современное право международных договоров: в 2 т. Т. 2: Действие международных договоров. М.: Волтерс Клувер, 2006. 496 с.
7. Статья II Декларации о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств: принята 09.12.1981 Резолюцией 36/103 на 36-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // *Консультант-Плюс: справочно-правовая система*. URL: consultant.ru.
8. Соглашение между Федеральной службой Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков и Агентством по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан об оказании помощи Агентству по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (Вместе с «Программой по оказанию содействия...», Сметой финансовой помощи на 2012 – 2014 годы, «Полномочиями и функциями Координатора и экспертов», Критериями оценки результатов реализации целей и работы сотрудников АКН для определения размеров выплат материального стимулирования, «Порядком расходования и учета денежных средств...») (Заключено в г. Душанбе 05.10.2012) // *Консультант-Плюс: справочно-правовая система*. URL: consultant.ru/.
9. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS): заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982; с изм. от 23.07.1994 // *Собрание законодательства РФ*. 1997. № 48. Ст. 5493.
10. Кожеуров Я.С. Споры о соотношении Конституции России и Европейской конвенции о защите прав человека: можно ли избежать цугцванга? // *Актуальные проблемы российского права*. 2016. № 2. С. 49–54.
11. Гуласарян А.С. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН А/RES/66/100 от 09.12.2011 г. // *Международно-правовая имплементация норм об ответственности международных организаций* / под ред. К.А. Бекашева. М.: Статут, 2015. 224 с.
12. Витцгум В.Г., Боте М., Дольчек Р. *Международное право = Volkerrecht*. М.: Инфотропик Медиа, 2015. Кн. 2. 1072 с.
13. Лобанов С.А. Понятие международно-правовой ответственности: дискуссионные вопросы // *Вызовы глобального мира. Вестник ИМПП*. 2014. № 2-3. С. 47–54.
14. Хименес де Аречага Эдуардо. *Современное международное право*. М.: Прогресс, 1983. 480 с.
15. Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами: заключена в г. Москве, Лондоне, Вашингтоне 29.03.1972 // *Консультант-Плюс: справочно-правовая система*. URL: consultant.ru.
16. Конвенция о дополнительном возмещении за ядерный ущерб: заключена в г. Вене 12.09.1997 // *Консультант-Плюс: справочно-правовая система*. URL: consultant.ru.

ISSUES OF EXEMPTION FROM INTERNATIONAL LEGAL RESPONSIBILITY

© 2017

E.N. Nemova, lecturer of Chair “Theory and history of state and law”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: legal responsibility; international responsibility; absolute liability; exemption from legal liability; exemption from liability under international law; consent; self-defence; countermeasures; force majeure; distress; necessity.

Abstract: In international law, the Institute of exemption from liability under international law cannot be considered sufficiently developed and have a clear legal basis. The basic provisions that provide grounds for exemption from responsibility under the international law provided in Resolutions of the UN General Assembly as the respective projects, as well as in the agreements concluded between individual States. The purpose of this article is consideration of the circumstances, exempt from international legal responsibility, as enshrined in international legal instruments. The work was reviewed Resolutions of the UN General Assembly No. 56/83 of 12 December 2001, and no A/RES/66/100, dated 9 December 2011, as well as a number of agreements concluded between the Government of the Russian Federation and individual States, provide grounds to be exempt from international legal responsibility of States and international organizations. Investigated the individual grounds for exemption of state and international organizations on the international legal responsibility, in particular, such as consent, self-defence, countermeasures, force majeure, distress and state of necessity. The article considers the grounds for exemption, not only from fault liability, but strict liability of the state. In contemporary international law circumstances that exempt the subjects of international legal responsibility from legal responsibility, represent proven facts, actions, and phenomena existing in the time of the Commission of international offences, which absolve the subjects of international legal responsibility of the performance obligation to answer for the harm caused. Exemption from liability under international law is possible not only when the guilty, but an objective (absolute) liability.